

АМЕРИКАНСКИЙ ОПЫТ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В МОСКОВСКОЙ АРХИТЕКТУРЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1930-Х — НАЧАЛА 1940-Х ГОДОВ

УДК 728.03(470-25:73)“193/194”
ББК 38.711:85.113(2-2Москва)

А.В. Васильева

Филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства, Москва, Россия

Аннотация

В статье приводятся основные предпосылки повышения интереса в Советском Союзе к строительному опыту США, в том числе и в области жилищного строительства, во второй половине 1930-х годов. Выявлены основные этапы освоения западного опыта, проходившие от интереса к конструктивным решениям к объемно планировочным решениям домов разных типов. Авторский метод анализа композиции планировок квартир позволил выявить характерные приемы в американском и советском строительстве. На основе анализа типовых секций и индивидуальных проектов московских жилых домов рубежа 1930-1940-х годов показана трансформация планировок квартир, происходившая, в том числе, и под влиянием требований освоения западного опыта.¹

Ключевые слова: московское жилищное строительство, планировки квартир, композиционные приемы

THE AMERICAN EXPERIENCE OF HOUSING CONSTRUCTION IN THE MOSCOW ARCHITECTURE OF THE SECOND HALF OF THE 1930's THE BEGINNING OF THE 1940's

A. Vasilyeva

Scientific Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning, branch of the Central Institute for Research and Design of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation, Moscow, Russia

Abstract

The article presents the basic background of the increasing interest in the Soviet Union to the construction experience of the United States, including in the field of housing, in the second half of the 1930-ies. The basic stages of development of the Western experience, which interest in constructive solutions to space-planning decisions of buildings of different types. The author's method of analysis of the composition of the layout of the apartment allowed us to identify specific techniques in the American and Soviet construction. Based on the analysis of typical sections and individual projects in the Moscow houses of the turn of 1930-1940-ies illustrates the transformation of the layout of the apartment is occurring, including, and under the impact of the development of the Western experience.²

Keywords: housing architecture, Moscow construction of apartment layouts, compositional techniques

¹ **Для цитирования:** Васильева А.В. Американский опыт жилищного строительства в московской архитектуре второй половины 1930-х - начала 1940-х годов // Architecture and Modern Information Technologies. – 2017. – №4(41). – С. 44-56 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://marhi.ru/AMIT/2017/4kvart17/04_vasileva/index.php

² **For citation:** Vasilyeva A. The American Experience of Housing Construction in the Moscow Architecture of the Second Half of the 1930's – the Beginning of the 1940's. Architecture and Modern Information Technologies, 2017, no. 4(41), pp. 44-56. Available at: http://marhi.ru/eng/AMIT/2017/4kvart17/04_vasileva/index.php

Актуальная в наши дни проблема обеспечения населения недорогим и при этом комфортабельным жильем остро стояла на протяжении всего XX века, при том не только в России, но и за рубежом. Несмотря на особенности внешней политики Советской власти, иностранный опыт решения этой проблемы регулярно изучался советскими архитекторами на протяжении 1920-1930-х годов, когда задача обеспечения жилищем за государственный счет разных категорий населения впервые в отечественной истории начала решаться планомерно. Некоторые решения, несмотря на временную дистанцию, могут заинтересовать и современных проектировщиков.

Во второй половине 1930-х годов в самых разных областях советского искусства и хозяйственной жизни наблюдалось устойчивое повышение интереса к американскому опыту. Именно в это время на экраны вышел советский джазовый мюзикл «Веселые ребята», увидела свет книга И. Ильфа и Е. Петрова «Одноэтажная Америка», написанная под впечатлением от поездки по заокеанской стране, в моду вошли новые танцы под энергичные мелодии духовых оркестров. Вызван этот подъем был не только атмосферой «неонэпа», которая способствовала органичному включению феноменов «капиталистического» и «буржуазного» мира в советский контекст, но и хозяйственными и экономическими задачами времени. Лозунги «освоения западных технологий» и призывы «догнать и перегнать капиталистические страны» не только по количеству, но и по качеству выпускаемой продукции легли в основу официальных установок рубежа второй и третьей пятилеток. Главной предпосылкой повышения этого интереса в советской архитектуре, безусловно, было активное проектирование и начинавшееся строительство Дворца советов. Развитые американские технологии не могли не привлечь внимания руководства строительной отраслью страны.

Интерес к западному опыту жилищного строительства был связан с советскими лозунгами повышения качества жизни как отражением знаменитой фразы И.В. Сталина «Жить стало лучше, товарищи, жить стало веселее». Эти требования проявлялись, в том числе, и в указаниях на необходимость повышения внимания к планировочным решениям квартир. Эти требования прозвучали в докладе Н.С. Хрущева на совещании по вопросам строительства в ЦК ВКП(б) в декабре 1935 года. Будучи главой московского комитета и курируя в том числе и вопросы застройки столицы, он подчеркивал, что «для рабочего, для каждого трудящегося нужно иметь удобное, гигиеничное жилище. Удобство жилища, квартиры определяется не в малой степени правильной и удачной его планировкой» [14, с.2]. Решения этого совещания были закреплены в постановлении СНК СССР от 11 февраля 1936 года «Об удешевлении строительного дела и удешевлении строительства», главные формулировки которого постоянно повторялись во всех контекстах в качестве первоочередных задач. Таким образом, к началу 1936 года архитекторы были поставлены перед необходимостью разработки новых планировочных решений для массового строительства, которые способствовали бы комфортному проживанию при минимальной стоимости кубического метра здания.

Вопросы массового строительства занимали важное место и на ключевом событии профессиональной жизни второй половины 1930-х годов – Всесоюзном съезде архитекторов. В программном докладе по этому вопросу архитектор Н.В. Былинкин, интерпретируя главные требования и установки того времени, указывал: «Строительство американское, английское, шведское – вот что должно нами быть освоено в культуре интерьера. Современный человек и его потребности, современная техника оборудования жилища – вот что должно определить интерьер» [3, с.55].

Параллельно с трансформацией требований к массовому строительству формировались и представления о комфорте в массовом городском жилище. В представлениях второй половины 1930-х годов комфорт заключался в учете всех жизненных потребностей человека, «вплоть до специального строенного гардероба, хорошо скрытого, снабженного прекрасным запором, плотной дверью, где в густо пронафталиненной атмосфере хранятся все носильные вещи живущих. Такая квартира приучает к порядку, чистоте, она

организует человеческий быт, экономит время, обеспечивает полноценный отдых» [3, с.54].

В постановлении Правления Союза Советских архитекторов было указано на однозначный приоритет освоения западных строительных технологий, которые позволили бы удешевить и улучшить массовое советское строительство, в частности на необходимость «поставить перед промышленностью вопрос о коренном улучшении производимых ею типов санитарного оборудования квартир, о внедрении новых типов, широко используя при этом опыт Америки (современные кухонное оборудования, холодильники, мусоропроводы и т. д.)» [9, с.12].

В первую очередь интерес проявлялся к технике и технологиям строительства, строительным и отделочным материалам (в профессиональной периодике освещался опыт применения облицовок из кирпича и керамической плитки, различных видов фактурной штукатурки в отделке фасадов жилых домов). Постепенно в круг освещаемых вопросов стали включаться и проблемы жилищного строительства, оборудования квартир, оптимальной планировки помещений. Требования представителей власти к архитекторам постепенно конкретизировались, переходя к конкретным задачам, связанным с организацией жилого пространства: «архитектор обязан думать о потребителе и учитывать все детали планировки, он должен знать, как будут открываться двери, как будут расположены плита, мойка на кухне, какова будет арматура и т. д. В этой области <...> надо использовать, в первую очередь опыт США и западноевропейских стран» [5, с.16]. Этот опыт должен был применяться для сокращения площади квартир и оптимизации их кубатуры, что напрямую влияло на стоимость строительства, при обеспечении комфорта проживания.

Идеи и принципы западного строительства должны были накладываться на советские требования к объемно-планировочной организации секций массового строительства: соотношение жилой и подсобной площади должно было четко соответствовать установленным нормам, ширина комнат должна была быть максимальной при соблюдении необходимых пропорций комнат, разбивка оконных проемов должна была подчиняться равномерному шагу их вдоль фасада.

В связи с этими установками, значительный объем статей в советской профессиональной печати был посвящен описанию оборудования кухонь, ванных и проектированию встроенной мебели.

По описанию архитектора В.К. Олтаржевского, прожившего в Америке несколько лет, основным критериям для оценки достоинства квартиры было качество кухни и ванной. В отличие от советской практики, где кухня традиционно считалась «грязным» помещением и максимально удалялась от парадной зоны и входа, в Америке она имела непосредственную связь с прихожей. В отличие от европейских идей 1920-х годов, освещавшихся в отечественной прессе, основанных на минимизации передвижения хозяйки по кухне, американское деление делало процессы более функциональными. Учет площади, необходимой для совершения тех или иных процессов и объемов для хранения необходимой посуды, утвари и продуктов позволял оптимизировать площадь кухни при безусловном повышении уровня комфорта. Площадь стандартных кухонь колебалась от 6,5 до 11,4 кв.м. Пространство ее разделялось на три «рабочих центра»: место хранения и подготовки продуктов, место мойки посуды и продуктов, место варки и подачи пищи и четвертый дополнительный центр – хранения столовой посуды и сервировки, который устраивался и в столовой. Основное ее оборудование состояло из рабочего стола (предпочтительно передвижного на колесиках), комплекта шкафов и полок (для продуктов, посуды и т. д.), плиты с духовым шкафом и отделением для нагревания посуды, холодильника и мойки с холодной и горячей водой в комбинации с доской для просушки посуды. Эти элементы складывались в готовые комплексы и стандартные комбинации. Была установлена высота рабочей поверхности, глубина полок и

максимальная высота их расположения, расстояние между плитой и смежными приборами.

Для малометражных квартир были разработаны варианты кухонь-шкафов (на площади 1,1 кв.м. размещались мойка и небольшой нагревательный элемент), кухни-ниши (вытянутые пространства с мойкой, плитой, холодильником и небольшой рабочей поверхностью) и «кухонок-столовых», площадью от 7 до 11 кв.м. Они различались количеством оборудования и шкафов для хранения посуды. Зона столовой могла отделяться от кухни перегородками или быть частью общего пространства.

Размеры и оборудование ваннных комнат также стандартизировалось. В отличие от европейской и советской практики с ванными на ножках, в США применялся тип с отвесными наружными стенками, которые препятствовали скоплению грязи. Новым, исключительно американским типом были квадратные ванны размером 0,9 X 0,9 м, с размещенным по диагонали резервуаром. Внимание советских архитекторов привлекало и устройство душевых кабин со стеклянными защитными стенками. Наличие в квартирах нескольких санузлов позволяло делать их совмещенными, что не применялось в советской практике. При этом дверь с внутренним открыванием устраивалась так, чтобы унитаз оказывался за ней. В ваннных и кухнях применялось большое количество встроенных в облицовку стен мелких керамических элементов. Мыльницы, подставки для стаканов и зубных щеток, детали для хранения бритвенных принадлежностей, крюки, вешалки для полотенец и одежды и даже пепельницы устраивались в виде таких элементов.

Вводилось в советскую практику проектирования и устройство стальных шкафов для платья. Нижний уровень отводился для хранения обуви на специальных наклонных подставках. Основную часть занимала штанга для верхней одежды, длина которой рассчитывалась из условия, что на 300 мм ее длины можно повесить 8 мужских костюмов или 10 дамских платьев. Над платьями располагалась полка для шляп, высотой 305 и глубиной 356 мм. На самом веру хранились сумки, чемоданы и шляпные коробки. Устройство шкафов для мужских и женских платьев различалось высотой расположения штанги и расстоянием от нее до задней стенки.

От устройства отдельных помещений и оборудования в конце 1930-х годов интерес перешел к устройству секций жилых домов разных типов. Американское жилищное строительство ассоциировалось одновременно с высотной архитектурой центральных районов городов и протяженными массивами малоэтажной застройки их окраин. Оба противоположных варианта были направлены на решение одной и той же проблемы обеспечения широких слоев населения доступным жильем, которое соответствовало бы избранному жизненному укладу и местам приложения труда. Западное «социальное» жилищное строительство характеризовалось малой площадью квартир, приспособленных, естественно, для нормальной жизни одной семьи. Эта компактность компенсировалась развитым встроенным оборудованием и мебелью, а также продуманной функциональной организацией помещений. В советской профессиональной периодике выделялись несколько типов: одноэтажные и двухэтажные дома с индивидуальным входом с улицы в каждую квартиру; многосекционные двухэтажные корпуса с поэтажными квартирами, но с индивидуальным входом и отдельной лестницей для каждой квартиры; многосекционные 2-х – 3-х и 4-этажные корпуса с двумя, тремя и четырьмя квартирами, выходящими на одну общую площадку лестницы. Наиболее интересным и близким к московским реалиям отечественным архитекторам представлялся тип «апартамент-хауз». Экономичность здесь достигалась расположением на этаже максимального количества квартир, что повышало соотношение жилой и общей площади здания. Бытовое обслуживание квартир в таких домах предполагалось осуществлять централизованно. Советские архитекторы предполагали, что именно этот тип жилья должен был разрешить проблему массового строительства [6, с.3], соединив преимущества индивидуально-семейного заселения и высокой плотности коммунальных

квартир. Это решение способствовало бы отказу от практики покомнатного заселения квартир.

Сопровождавшие статьи примеры «апартамент-хауз» отличались наличием устойчивых композиционных приемов даже в домах для разных социальных групп. Секции наиболее экономичных домов строились по коридорному принципу. На одном этаже размещалось максимальное количество квартир, что нивелировало экономические потери в устройстве протяженного коридора и подъемников. Развитая конфигурация плана зданий (П- X и Г-образная) позволяла повысить эффективность застройки участка и сформировать дворовые пространства. Большое количество квартир делало окупаемыми устройство предприятий бытового обслуживания: прачечных, ресторанов, спортивных залов, соляриев и т.д.

Большинство примеров имело простую конфигурацию, вписывающуюся в ровный прямоугольник. Средняя площадь ячеек составляла 32-40 кв.м. Однокомнатная ячейка состояла из просторного жилого пространства, соединявшего в себе все основные функции квартиры (рис. 1).

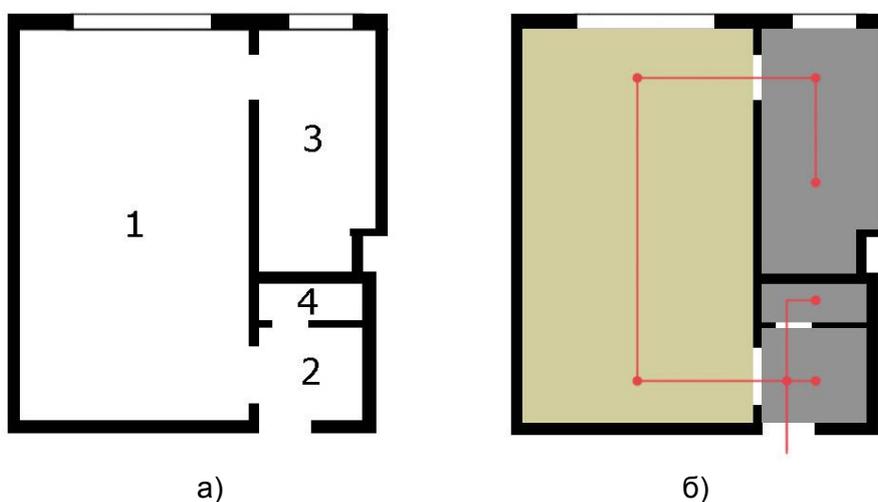

Рис. 1. а) Однокомнатная жилая ячейка: 1 – жилая комната, 2 – прихожая с кухонным элементом, 3 – ванная и гардероб, 4 – шкаф [1] (обработка автора); б) композиционный анализ ячейки. Квартира имеет только жилую и хозяйственную зону

В отдельной нише при входе располагался минимальный кухонный элемент со встроенным шкафом. Из жилой комнаты был проход в относительно просторный гардероб, заблокированный с санузлом. Таким образом, квартира делилась всего на две расположенные параллельно зоны – жилую и хозяйственную, которая составляла около трети общей площади.

Полутора- и двухкомнатные ячейки имели более развитую композицию. Центром здесь также выступала просторная жилая комната, в которую вливалось пространство столовой-ниши (рис. 2).

Возле столовой располагалась кухня, которая могла блокироваться с кладовой. С другой стороны в комнату открывалась небольшая спальня, заблокированная с санузлом и гардеробной. Объединение пространств разных функциональных зон позволяло избавиться от ощущения ограниченных площадей помещений (рис. 3).

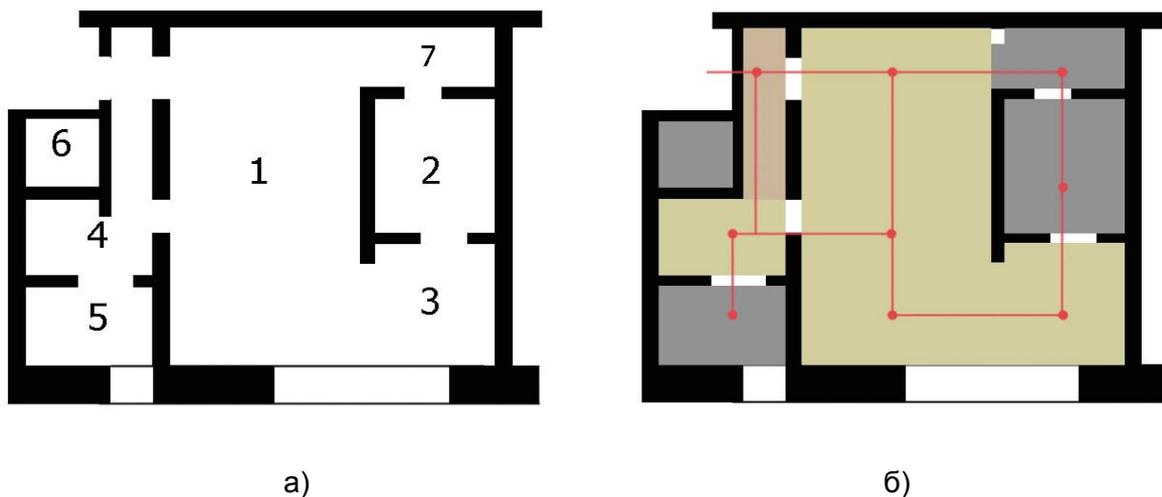

Рис. 2. а) Жилая ячейка с кухней-столовой: 1 – жилая комната, 2 – кухня, 3 – столовая, 4 – спальня, 5 – ванная, 6 – гардеробная, 7 – подсобная площадь [1] (обработка автора); б) композиционный анализ ячейки. Квартира имеет жилую, хозяйственную и коммуникационную зоны

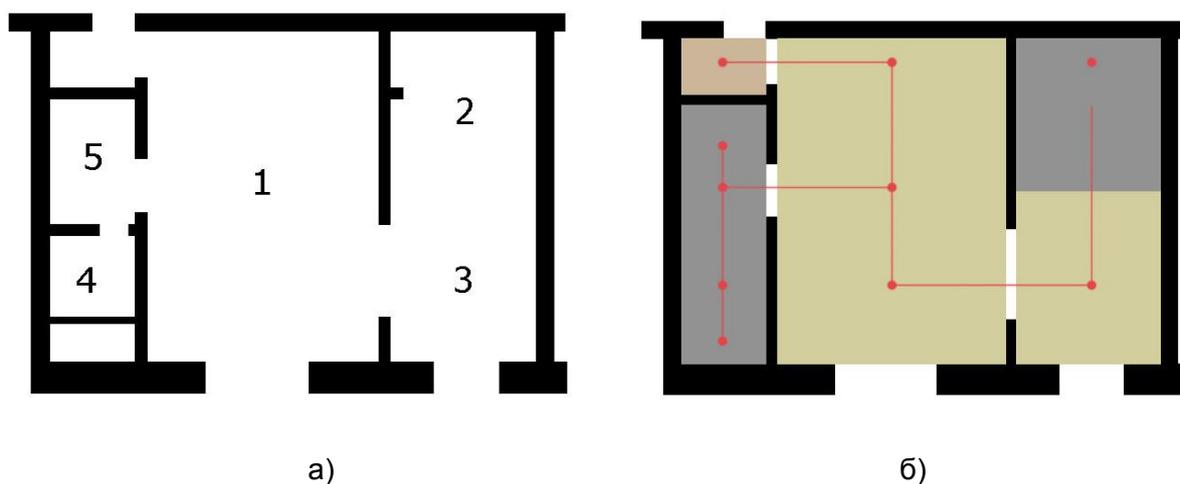

Рис. 3. а) Жилая ячейка с объединенными пространствами: 1 – жилая комната, 2 – кухня, 3 – столовая, 4 – санузел, 5 – гардеробная [1] (обработка автора); б) композиционный анализ ячейки. Разные функциональные зоны пространственно объединены

Входная зона имела минимальную площадь. Таким образом, здесь можно выделить характерные блоки помещений: жилую комнату-столовую, столовую-кухню, спальню-санузел-гардероб, складывающиеся в три параллельные линии. Хозяйственные зоны располагались по разные стороны от жилой. Композиционный и функциональный центр квартиры совпадали, находясь в главном помещении.

Дома «апартамент-хауз» для состоятельных категорий жильцов имели более сложную конфигурацию плана, что позволяло сделать выразительнее их объемное решение, а также обеспечить нормальную площадь и освещенность квартир при максимальной ширине корпуса. Дома с 6-8 квартирами на этаже обязательно имели лифты.

Более сложная конфигурация корпусов обуславливала и композиционное усложнение квартир, состоявших из полноценных жилой, хозяйственной и входной зон (рис. 4).

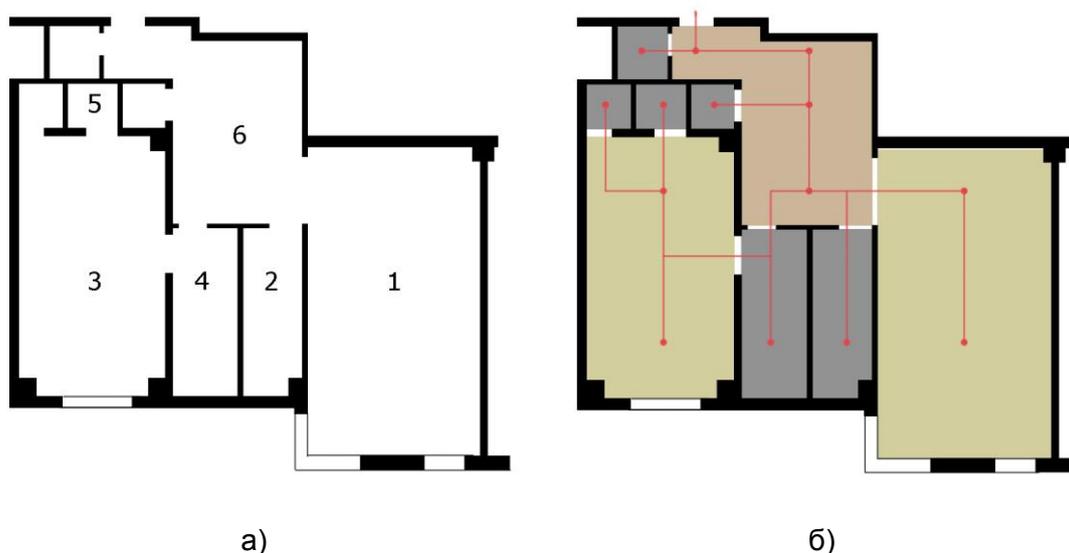

Рис. 4. а) Квартира в «апартмент-хауз» повышенной площади: 1 – жилая комната, 2 – кухня, 3 – спальня, 4 – санузел, 5 – гардеробная, 6 – холл [18] (обработка автора); б) Композиционный анализ ячейки. Композиционный центр квартиры находится в холле, который не имеет выраженного функционального назначения

Главным помещением квартиры также была жилая комната, совмещавшая в себе функции гостиной и столовой. Возле нее располагалась кухня. Просторная спальня блокировалась с санузлом и большими шкафами-гардеробами. Подобный шкаф был и во входной зоне, которая имела увеличенную площадь. В центре квартиры получался просторный холл, куда открывались все помещения, который мог выполнять функции отдельной комнаты, например – библиотеки. Таким образом, и в квартирах большей площади сохранялись характерные блоки: гостиная-столовая-кухня, спальня-санузел, спальня-гардеробная. Функциональным центром квартиры по-прежнему являлась жилая комната, а геометрический центр находился в холле. Хозяйственная зона была разделена на несколько блоков, расположенных в разных местах.

В советской практике наиболее распространенным типом были секции с двумя-четырьмя квартирами на этаже, которые состояли из двух-трех просторных комнат сближенных пропорций, кухни, санузла и входной зоны. Большая площадь комнат обуславливала преимущественно коммунальное заселение новых домов. К концу 1930-х годов новые планировочные принципы, отсылающие к западным аналогам, стали проявляться и в отечественном жилищном строительстве.

Типовые секции строились по коридорной схеме, что позволяло увеличивать количество квартир на этаже. Это увеличение, в свою очередь, делало целесообразным устройство лифтов, что позволяло повышать этажность. Лестницы располагались продольно в центре корпуса, способствуя его расширению. Секции имели вытянутую прямоугольную или П-образную конфигурацию, что, безусловно, не позволяло создать выразительное объемно-пространственное решение, но обеспечивало создание общего фронта застройки магистралей, и было целесообразно с технической точки зрения. На первом этаже оборудовалась комната для консьержа и персонала, что перекликалось с идеей коллективного обслуживания в «апартмент-хауз». Большинство ячеек в домах всех категорий имело простую прямоугольную конфигурацию. Новые планировки должны были обеспечивать удовлетворение всех потребностей внутри квартиры посредством функционального зонирования и трансформируемой мебели вне зависимости от количества комнат.

Квартира типовой секции Моссовета, предназначенная для массового строительства, состояла из двух жилых комнат, совмещавших в себе функции гостиной, спален, кабинета

и столовой, небольшой кухни, сблокированной с санузлом, и коммуникационной зоны с прихожей и коридором-шлюзом (рис. 5).

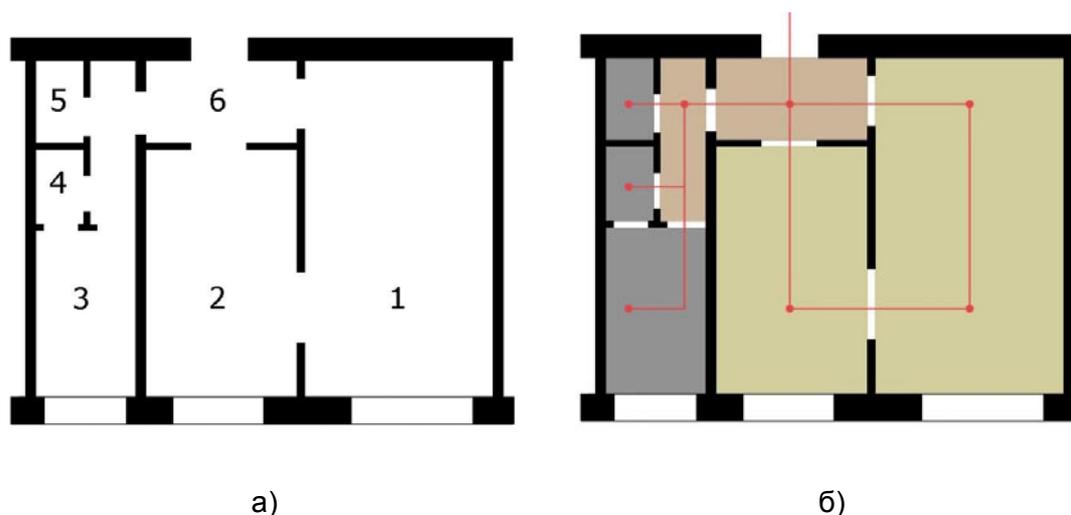

Рис. 5. а) Квартира в типовой секции Моссовета 1940 г.: 1,2 – жилая комната, 3 – кухня, 4 – санузел, 5 – шкаф, 6 – прихожая [2] (обработка автора); б) композиционный анализ ячейки. Квартира разделена на «чистую» жилую и хозяйственную зону

Меблировка комнат говорит об их схожем функциональном составе, что позволяет делить квартиру на не зоны дневного и ночного или коллективного и индивидуального пребывания, а на зоны «чистых» и «грязных» бытовых процессов. Хозяйственная площадь квартир минимизирована при пропорциональном увеличении коммуникационной площади. Устойчивыми блоками являются: две жилые комнаты (условно гостиная и спальня) и кухня-санузел. Квартира состоит не из трех функциональных блоков, как на Западе, а из трех помещений. Композиционный центр квартиры находится в жилой комнате, а выраженный функциональный центр отсутствует.

Двухкомнатная ячейка в секции Академии архитектуры состояла из двух комнат (жилой комнаты и спальни), кухонного элемента и санузла, расположенного по сторонам небольшой прихожей (рис. 6).

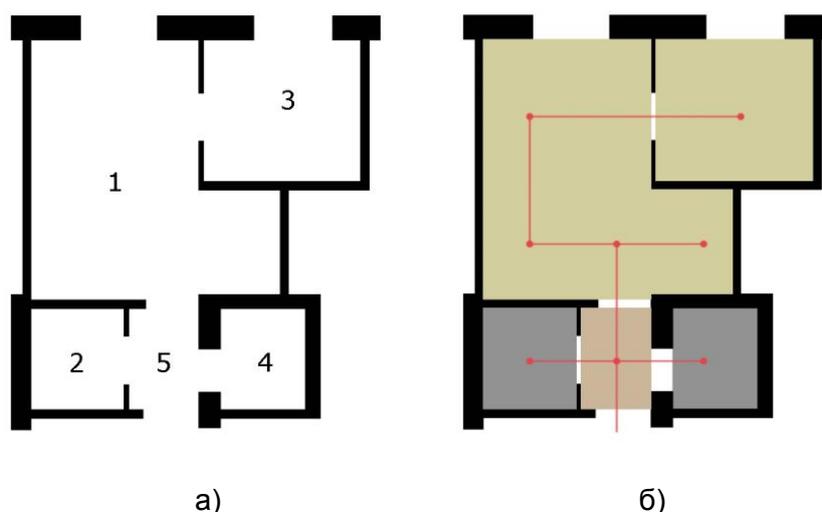

Рис. 6. а) Квартира в типовой секции Академии архитектуры. 1941 г.: 1 – жилая комната, 2 – кухня, 3 – спальня, 4 – санузел, 5 – прихожая [2] (обработка автора); б) композиционный анализ ячейки. Жилая зона занимает большую часть квартиры, отделена от хозяйственной

Главная комната совмещала в себе функции гостиной, столовой и спальни. Маленькая комната была кабинетом и спальней. Таким образом, квартира делилась на блок хозяйственной и входной зон минимальной площади в глубине квартиры, и остальную жилую зону. Композиционный и функциональный центр квартиры совпадали.

Принципы планировок «апартмент-хауз» в большей степени проявились в квартирах ведомственных домов, где заказчики преследовали не только экономические выгоды, но и были заинтересованы в обеспечении комфорта проживания своих сотрудников. Двухкомнатная ячейка первого крупнопанельного жилого дома на Ленинградском шоссе, спроектированного А.К. Буровым состояла из жилой комнаты, сблокированной с открывающейся в нее кухней, спальни, сблокированной с санузлом и относительно просторной прихожей (рис. 7).

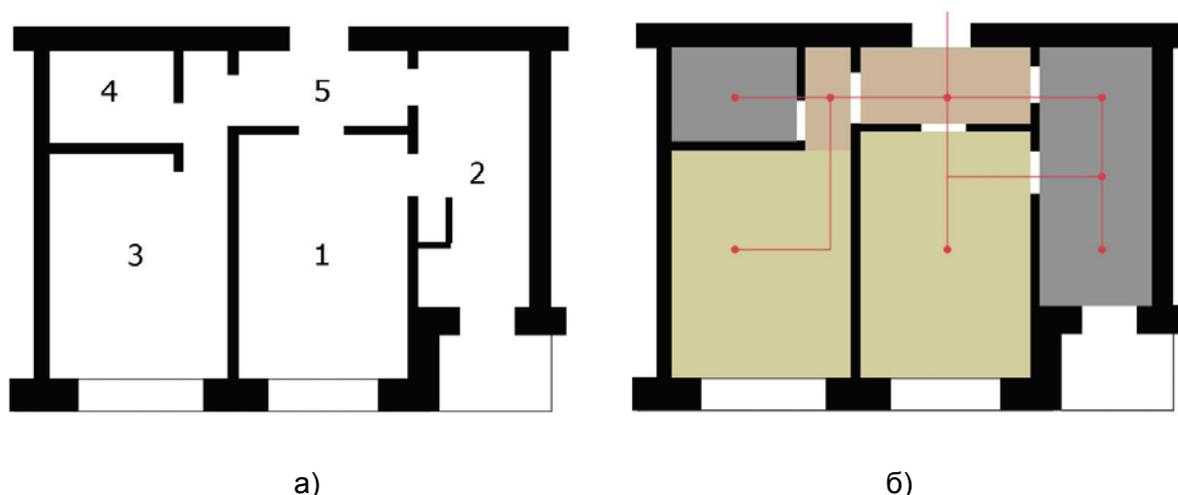

Рис. 7. а) Двухкомнатная квартира (Ленинградский проспект, 27). Арх. А.К. Буров. 1941 г.: 1 – жилая комната, 2 – кухня, 3 – спальня, 4 – санузел, 5 – прихожая [12] (обработка автора); б) композиционный анализ ячейки. Хозяйственная зона разделена на две части и группируется по функциональному назначению

Центральная комната совмещала в себе функции гостиной и столовой. Таким образом, здесь, как и в американских примерах, можно выделить блок жилая комната-кухня и спальня-санузел, то есть квартира разделялась на зоны дневного и ночного пребывания. Композиционный и функциональный центр совпадали и находились в центральной жилой комнате.

Еще большее сходство с американскими типами имели квартиры жилых домов СТО и НКВД на Калужской улице и Смоленской площади. Центром квартиры была просторная гостиная, объединявшаяся раздвижными дверями со столовой, к которой примыкала кухня (рис. 8).

С другой стороны от гостиной располагалась спальня со шкафами-гардеробами, с которой блокировался санузел. Коммуникационная зона, располагавшаяся в глубине квартиры, состояла из прихожей, откуда можно было попасть непосредственно в кухню, и холла с диваном, который мог выполнять функции библиотеки или тихой зоны гостиной. Функциональные блоки гостиная-столовая, столовая-кухня, спальня-санузел совпадали с западными типами. Таким образом, квартира состояла из трех рядов функциональных связей помещений. Композиционный и функциональный центр квартиры совпадали в гостиной.

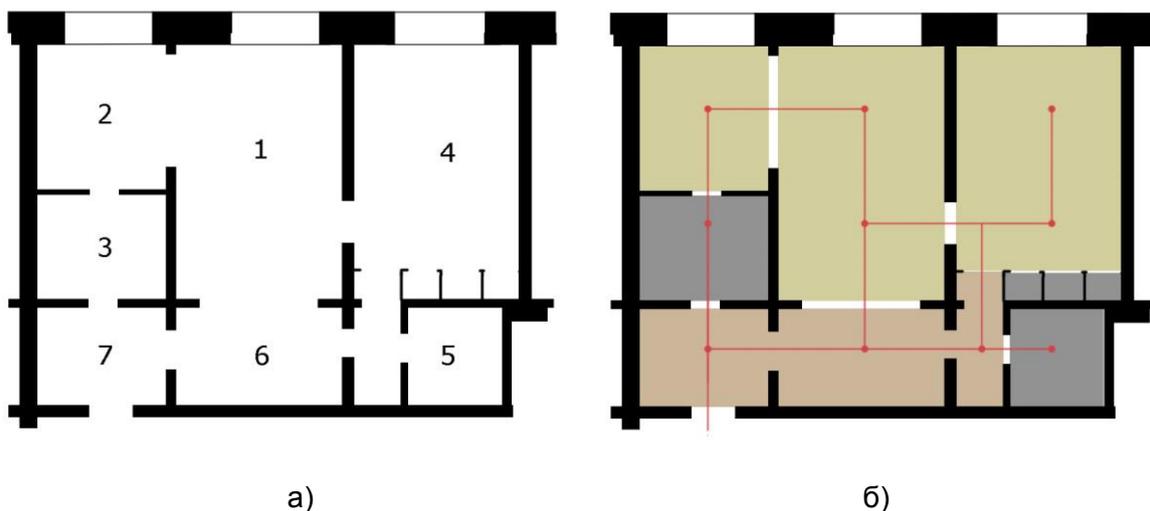

Рис. 8. а) Двухкомнатная квартира в жилых домах СТО и НКВД. Арх. И.В. Жолтовский. 1939 г.: 1 – жилая комната, 2 – столовая, 3 – кухня, 4 – спальня, 5 – санузел, 6 – холл, 7 – прихожая [17] (обработка автора); б) композиционный анализ ячейки. Подсобная площадь квартиры увеличена. Композиционный и функциональный центр квартиры находятся в жилой комнате. Помещения сгруппированы с учетом бытовых процессов. Пространства с близкими функциями имеют возможность объединения

Итак, для американских типов «апартмент-хауз» были характерны развитая конфигурация плана как секции в целом, так и отдельных квартир, усложнявшаяся в зависимости от повышения финансовой состоятельности жильцов. Анализ планировок показал наличие характерных блоков помещений: гостиной-столовой, столовой-кухни, спальни-санузла. Таким образом, в квартирах прослеживалось разделение на зоны дневного коллективного и ночного пребывания. По мере увеличения площади квартир росли и коммуникационные пространства, которые могли приобретать дополнительные функции. Подсобная площадь квартир могла занимать до трети их общей площади. Развитая система хранения, состоящая из гардеробных, стеновых и встроенных шкафов в разных частях квартир, позволяла сократить жилую площадь без ущерба для комфорта проживания.

В московском жилищном строительстве применение идей американской архитектуры выражалось в ориентации на посемейное заселение, изменении конструктивной и планировочной схемы зданий, увеличении количества квартир на этаже, встраивании в дома помещений и предприятий для коллективного бытового обслуживания. В отличие от американских вариантов экономических жилищ, в отечественной практике в рассматриваемый период наблюдались тенденции к максимальному увеличению жилой площади квартир при сокращении подсобной. В планировках квартир для массового строительства наблюдалось смешение функций дневного и ночного пребывания, вследствие чего получалось деление на «чистую» и «грязную» зоны. Устойчивыми блоками во всех категориях были: комната-комната, прихожая-санузел, прихожая-кухня. В отличие от западных типов, в советских планировках практически отсутствовали (или были минимизированы) места хранения при наличии выраженных коммуникационных пространств. Несмотря на предельную рационализацию и всемерное сокращение площадей, квартиры подразумевали возможность их покомнатного заселения.

Таким образом, при сходных задачах сокращения площади квартир и их рационализации, советские принципы всемерного урезания площадей без учета их функционального назначения и бытовых процессов сводило на нет все усилия архитекторов по созданию комфортного жилья для массового расселения.

Литература

1. Балтер П. Дома коридорного типа («Апартмент-хауз») // Архитектура СССР. – 1939. – №8. – С. 26-30.
2. Блохин П. Н. Новое в типовом проектировании жилья / П.Н. Блохин, А.М. Зальцман // Архитектура СССР. – 1941. – №4. – С. 30-35.
3. Былинкин Н. Вопросы жилищной архитектуры на съезде // Архитектура СССР. – 1937. – №6. – С. 55.
4. Васильева А.В. Оптимальный тип жилого дома для массового строительства в проектах архитекторов первой и третьей пятилеток // Academia. Архитектура и строительство. – 2015. – № 2. – С. 54-60.
5. Гинзбург С.З. Промышленное строительство и архитектор // Архитектура СССР. – 1938. – №1. – С. 16.
6. Иофан Б.М. Советский жилой дом // Архитектурная газета. – 1936. – №32 (104). – С. 3.
7. Кобышева Е.В. «За рубежом»: освещение западного опыта в советской профессиональной прессе 1920-1930-х годов // Academia. Архитектура и строительство. – 2015. – №4. – С. 9-15.
8. Нойман Ю. Встроенные шкафы // Архитектура СССР. – 1937. – №12. – С. 49-53.
9. Об архитектуре жилых зданий. Постановление Правления Союза советских архитекторов, разработанное и принятое по поручению I Всесоюзного Съезда советских архитекторов // Архитектура СССР. – 1937. – №9. – С. 12.
10. Олтаржевский В.К. Санитарно-техническое оборудование жилой ячейки // Архитектура СССР. – 1936. – №5. – С. 24-27.
11. Птичникова Г.А. Городская архитектура как часть национальной культуры: российская, европейская и американская модели / Г.А. Птичникова, А.В. Антюфеев // Социология города. – 2016. – № 4. – С. 37-54.
12. Ржехина О. И., Блашкевич Р. Н., Бузова Р. Г. А. К. Бузов / под общ. ред. М. Г. Бахрина. – М.: Стройиздат, 1984. – 142 с.
13. Союз советских архитекторов. Вопросы жилищной архитектуры : III пленум Оргком-та Союза сов. архитекторов СССР 3-5 июня 1936 г. : [стенограмма докладов] / Организационный комитет союза советских архитекторов СССР. – М.: Всесоюзн. акад. арх., 1936. – 126 с. (на правах рукописи).
14. Совещание по вопросам строительства в ЦК ВКП(б). Речь тов. Н.С. Хрущева // Правда. – 1935. – №346 от 17 декабря. – С. 2.
15. Череди́на И.С. Зарубежные поездки советских архитекторов // Наука, образование и экспериментальное проектирование. Тезисы докладов международной научно-практической конференции, профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов. – М.: МАРХИ, 2014. – С. 263-265.
16. Череди́на И.С. Московское жилье конца XIX - середины XX века. – М.: Архитектура-С, 2004. – 120 с.

17. Чернопыжский Д. Новые проекты жилых зданий в Москве // Архитектура СССР. – 1940. – №9. – С. 34 -39.
18. Шасс Ю. Вопросы композиции жилого дома // Архитектура СССР. – 1939. – №10. – С. 49-52.
19. Шмидт Г. Образцы жилых квартир на Западе // Архитектура СССР. – 1936. – №9. – С. 15-21.

References

1. Balter P. *Doma koridornogo tipa («Apartment-hauz»)*. Zhurnal "Arhitektura SSSR" [The house of the corridor type ("Apartment-house"). Magazine "Architecture of the USSR"]. 1939, no. 8, pp. 26-30.
2. Blohin P. N., Zalcmán A.M. *Novoe v tipovom proektirovanii zhil'ya*. Zhurnal "Arhitektura SSSR" [New model design of housing. Magazine "Architecture of the USSR"]. 1941, no. 4, pp. 30-35.
3. Bylinkin N. *Voprosy zhilishchnoj arhitektury na s"ezde*. Zhurnal "Arhitektura SSSR" [The housing and architecture at the Congress. Magazine "Architecture of the USSR"]. 1937, no. 6, p. 55.
4. Vasilyeva A.V. *Optimal'nyj tip zhilogo doma dlya massovogo stroitel'stva v proektah arhitektorov pervoj i tret'ej pyatiletok*. Zhurnal "Academia. Arhitektura i stroitel'stvo" [The optimal type of residential building for the mass construction projects of architects first and third five-year. Magazine "Academia. Architecture and construction"]. 2015, no. 2, pp. 54-60.
5. Ginzburg S.Z. *Promyshlennoe stroitel'stvo i arhitektor*. Zhurnal "Arhitektura SSSR" [Industrial construction and architect. Magazine "Architecture of the USSR"]. 1938, no. 1, p. 16.
6. Iofan B.M. *Sovetskij zhiloy dom*. Gazeta "Arhitekturnaya gazeta" [The Soviet residential building. The newspaper "Arhitekturnaya gazeta"]. 1936, no. 32 (104), p. 3.
7. Konyshcheva E.V. *«Za rubezhom»: osveshchenie zapadnogo opyta v sovetskoj professional'noj presse 1920-1930-h godov*. Zhurnal "Academia. Arhitektura i stroitel'stvo" ["Abroad": the light of Western experience in the Soviet trade press 1920-1930-ies. Magazine "Academia. Architecture and construction"]. 2015, no. 4, pp. 9-15.
8. Nojman YU. *Vstroennye shkafy*. Zhurnal "Arhitektura SSSR" [Built-in wardrobes. Magazine "Architecture of the USSR"]. 1937, no. 12, pp. 49-53.
9. *Ob arhitekture zhilyh zdaniy. Postanovlenie Pravleniya Soyuza sovetskih arhitektorov, razrabotannoe i prinyatoe po porucheniyu I Vsesoyuznogo S"ezda sovetskih arhitektorov*. Zhurnal "Arhitektura SSSR" [About the architecture of residential buildings. Resolution of the Board of the Union of Soviet architects developed and adopted on behalf of the I all-Union Congress of Soviet architects. Magazine "Architecture of the USSR"]. 1937, no. 9, p. 12.
10. Oltarzhevskij V.K. *Sanitarno-tekhnicheskoe oborudovanie zhiloy yachejki*. Zhurnal "Arhitektura SSSR" [Sanitary-technical equipment of living cell. Magazine "Architecture of the USSR"]. 1936, no. 5, pp. 24-27.

11. Ptichnikova G.A., Antyufeev A.V. *Gorodskaya arhitektura kak chast' nacional'noj kul'tury: rossijskaya, evropejskaya i amerikanskaya modeli. Zhurnal "Sociologiya goroda"* [Urban architecture as part of the national culture: Russian, European and American models. Magazine "Sociology of the city"]. 2016, no. 4, pp. 37-54.
12. Rzhekhina O. I. A. K. *Burov. Monografija* [A. K. Burov. The monograph]. Moscow, 1984, 142 p.
13. Soyuz sovetskih arhitektorov. *Voprosy zhilishchnoj arhitektury : III plenum Orgkom-ta Soyuzov sov. arhitektorov SSSR 3-5 iyunya 1936 g. Stenogramma dokladov* [The housing and architecture : the III plenary session of the Orgkom-the Union of owls. of architects of the USSR from 3 to 5 June 1936. Transcript reports]. Moscow, 1936, 126 p.
14. *Soveshchanie po voprosam stroitel'stva v CK VKP(b). Rech' tov. N.S. Hrushcheva. Gazeta "Pravda"* [Meeting on issues of construction in the CPSU(b). Report N.S. Khrushchev. The newspaper "Pravda"]. 1935, December 17.
15. Cheredina I. S. *Zarubezhnye poezdki sovetskih arhitektorov. Sbornik tezisov dokladov na konferencii "Nauka, obrazovanie i ehksperimental'noe proektirovanie. Tezisy dokladov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, professorsko-prepodavatel'skogo sostava, molodyh uchenyh i studentov"* [Foreign travel by Soviet architects. The book of abstracts at the conference "Science, Education and Experimental Design. Abstracts of the international scientific-practical conference of teaching staff, young scientists and students"]. Moscow, 2014, pp. 263-265.
16. Cheredina I. S. *Moskovskoe zhill'e konca XIX - serediny XX veka Monografija* [Accommodation Moscow of late XIX - middle of XX century. The monograph]. Moscow, 2004, 120 p.
17. Chernopyzhskij D. *Novye proekty zhilyh zdaniy v Moskve. Zhurnal "Arhitektura SSSR"* [New residential projects in Moscow. Magazine "Architecture of the USSR"]. 1940, no. 9, pp. 34-39.
16. Shass Yu. *Voprosy kompozicii zhilogo doma. Zhurnal "Arhitektura SSSR"* [New residential projects in Moscow. Magazine "Architecture of the USSR"]. 1939, no. 10, pp. 49-52.
18. Shmidt G. *Obrazcy zhilyh kvartir na Zapade. Zhurnal "Arhitektura SSSR"* [Samples of residential apartments in the West. Magazine "Architecture of the USSR"]. 1936, no. 9, pp. 15-21.

ОБ АВТОРЕ

Васильева Анна Владимировна

Старший научный сотрудник филиала ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» НИИТИАГ,
Москва, Россия

e-mail: VasilievAnna@bk.ru

ABOUT THE AUTHOR

Vasilyeva Anna

Senior Researcher, Scientific Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning, branch of the Central Institute for Research and Design of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation, Moscow, Russia
e-mail: VasilievAnna@bk.ru